

НЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ КУРЬЯ 1

Е.Н. Волков

Рассматриваются материалы эпохи неолита, происходящие с площади многослойного поселения Курья 1, расположенного в Тюменском Притоболье. Удалось установить, что неолитический комплекс поселения представлен материалами боборыкинской и полуденской культур. Особенности стратиграфии объекта позволяют выдвинуть гипотезу о более раннем возрасте боборыкинского поселка относительно полуденского. Имеющиеся данные не противоречат предположению о боборыкинской культурной принадлежности жилищ 1 и 2, исследованных на памятнике.

Керамика, жилище, полуденская культура, боборыкинская культура, козловская культура, неолит, орнаментальная традиция, Притоболье, хронология, Курья 1, поселение.

Поселение Курья 1 расположено в Тюменском районе Тюменской области на западном берегу оз. Курья. Памятник открыт в 2004 г. экспедицией ИПОС СО РАН. Поселение приурочено к невысокой террасе озера. Подробные сведения о расположении памятника, особенностях культурного слоя и сооружениях, выявленных при его раскопках, были приведены в публикации, посвященной энеолитическому комплексу поселения [Волков, 2010].

В настоящей работе рассматриваются материалы эпохи неолита, полученные при раскопках памятника. При раскопках установлено, что с неолитическим временем связано формирование слоев серой, серой мешаной и светло-серой супеси [Там же]. Также было сделано обоснованное предположение, что с данным временем соотносится функционирование сооружения 1, жилищ 1 и 2 [Там же].

Неолитический комплекс включает керамические выборки, сопоставимые с материалами боборыкинских, козловских и полуденских древностей.

Наиболее репрезентативным в коллекции является боборыкинский комплекс. Он представлен венчиками, стенками и днищами посуды. Керамика толстостенная, средняя толщина стенок варьируется в пределах 0,7–0,9 см. В составе теста большинства сосудов визуально фиксируются песок, органика и шамот. Из 92 венчиков 71 имеют прямую ровную кромку (рис. 1, 1–5, 7, 8, 10, 12–14), 21 — волнистую (рис. 1, 6, 9, 11). Все днища (11 экз.) плоские. У основания семи днищ фиксируется уступчик, четыре не имеют данного признака. Часть сосудов слабо профилированные. В статистическую выборку включены 94 наиболее информативных фрагмента керамики, большинство из которых венчики. К серии были привлечены и несколько наиболее крупных стенок.

На основании ведущей манеры нанесения декора выделено несколько самостоятельных групп посуды. Наиболее многочисленна неорнаментированная керамика — 33 экз. (35,1 %) (рис. 1, 9, 11). Далее в порядке убывания следуют сосуды с доминированием орнаментации: прочерченной — 27 экз. (28,7 %) (рис. 1, 1, 2, 4, 7, 10, 12, 14), отступающе-накольчатой — 17 экз. (18,1 %) (рис. 1, 3, 5, 8), накольчатой — 11 экз. (11,7 %) (рис. 1, 13), ямочно-накольчатой — 3 экз. (3,2 %) (рис. 1, 6), прочерченно-накольчатой — 2 экз. (2,1 %). Один венчик, особенности которого сопоставимы с боборыкинской традицией, украшен в печатно-ребенчатой манере — 1,06 % (рис. 2, 14). Деление комплекса на группы не полностью соответствует статистическим показателям, отражающим применение той или иной манеры нанесения декора. Так, накольчатая орнаментация, представленная разреженными отпечатками палочки либо насечками, отмечается на большинстве сосудов — 64,8 %, однако чаще всего носит подчиненный характер по отношению к другим видам орнамента (рис. 1, 4, 7, 11, 12, 14). Нередко данные узоры фиксируются при гофрировке венчика либо на внутренней стороне сосуда. В этих случаях сосуд относился к группе с ведущей орнаментацией прочерченной, отступающей и др. Довольно часто отмечается единичный ряд наколов или насечек на краю венчика, его внутренней стороне либо срезе. Других элементов и композиций не фиксировалось. Подобная керамика относилась к неорнаментированной. На небольшом количестве сосудов — 2,1 % примерно в равных пропорциях сочетается прочерченная и накольчатая техника, в связи с чем была выделена особая, прочерченно-накольчатая группа керамики.

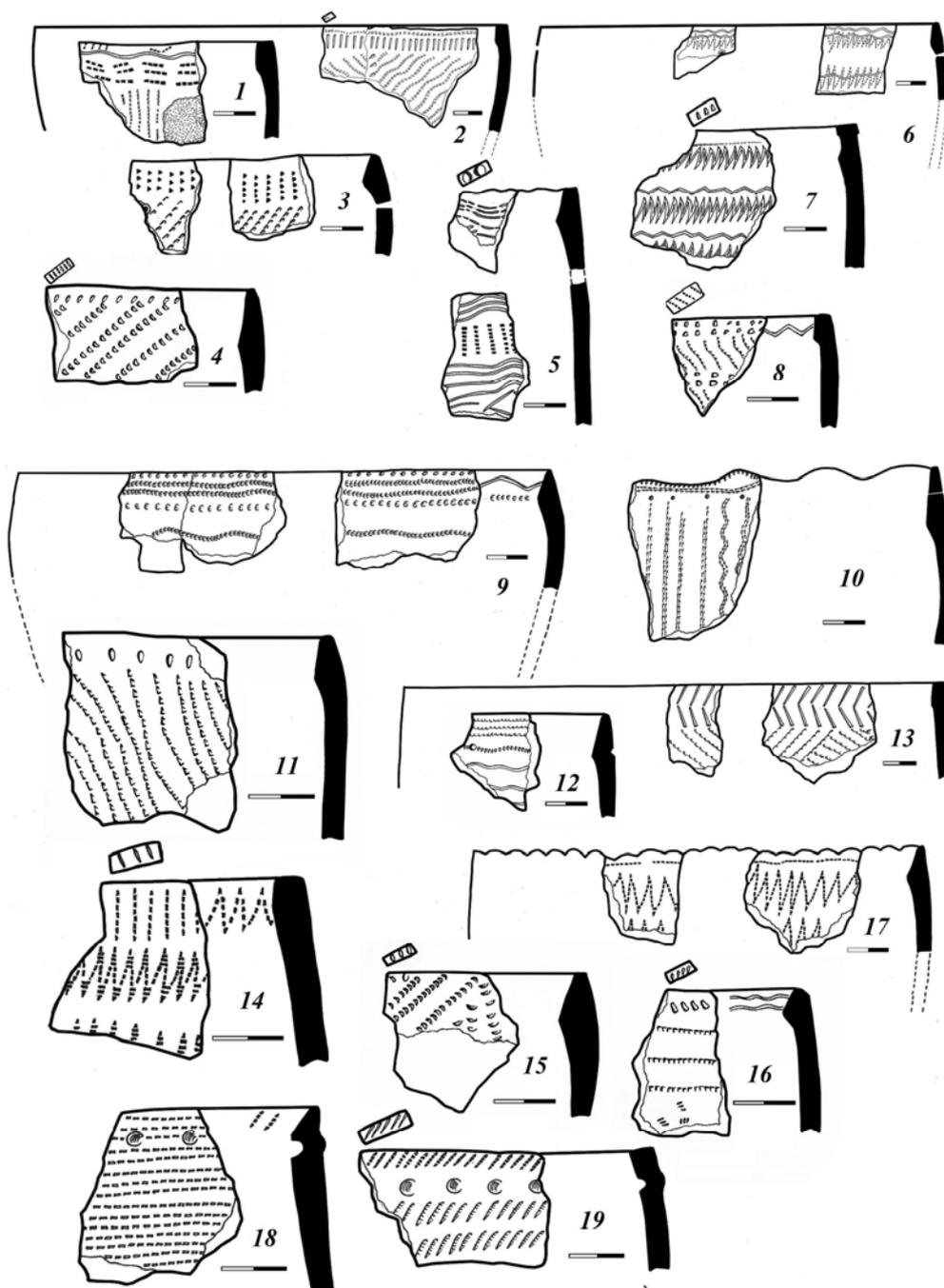

Рис. 1. Неолитическая керамика поселения Курья 1:
 2, 4, 6, 9–12, 15–17 — козловского типа; 1, 3, 5, 7, 8, 13 — полуденского комплекса;
 14 — гребенчатая с боровькинскими морфологическими признаками; 18, 19 — с гребенчатой орнаментацией

Общая картина несколько более сложная, отражающая комплекс технических приемов, складывающийся из орнаментальных особенностей отдельно взятых сосудов (табл. 1).

В коллекции отмечена посуда с горизонтальной и вертикальной разбивкой орнаментального пространства. Преобладают сосуды с горизонтальным членением декоративного поля. Комплекс характеризуется разнообразным набором элементов орнамента. Ямочный декор на тулове посуды отсутствует. Абсолютное большинство сосудов — 90,4 % не содержит поясков ямочных вдавлений и в приустьеевой зоне. На семи изделиях (7,4%) данный элемент представлен

Неолитический комплекс поселения Курья 1

(табл. 2). Шесть венчиков содержат сквозные дырочки, расположенные по одиночке, не образуя горизонтальных рядов. Данный факт, вероятно, отражает не орнаментальный колорит, а технологический момент, связанный со скреплением растрескавшейся посуды.

Таблица 1

Техника орнаментации боборыкинской керамики поселения Курья 1

Прочерчивание	Отступление	Накол (насечка)	Ямочно-накольчатая	Неорнаментированная	Печатно-гребенчатая
35 ¹ /37,2 ²	21/22,3	61/64,8	5/5,3	12/12,7	1/1,06

¹ Общее количество сосудов в группе.

² Процент от общего количества сосудов в комплексе.

Доминируют в орнаментике прямые горизонтальные линии, отмеченные на поверхности 66 горшков (70,2 %) (рис. 1, 3, 5, 6, 8, 10). Среди прочих негеометрических элементов декора отметим длинные волнистые горизонтальные линии — 11 сосудов (11,7 %) (рис. 1, 3, 8), длинные прерывистые линии с наклоном вправо, выстроенные в горизонтальные пояса,— 8 изделий (8,5 %). Прочие узоры представлены довольно слабо (табл. 2).

Следует отметить значительную репрезентативность геометрических элементов, наиболее распространенным из которых является горизонтальный зигзаг — 24 сосуда (25,5 %) (рис. 1, 2, 7, 10, 14). Другие геометрические элементы: вертикальный зигзаг (рис. 1, 2), незаполненные и заполненные треугольники (рис. 1, 1, 4, 5), ромбы, ромбическая сетка, крестообразный узор (рис. 1, 12) — отмечаются на единичных горшках, их общая доля в выборке не превышает 4,2 % (табл. 2). Вместе с тем совокупный процент геометрических элементов высок: данные узоры и композиции зафиксированы на 39 сосудах (41,5 %).

Таблица 2

Орнаментальные характеристики боборыкинской посуды поселения Курья 1

Элемент орнамента	Кол-во
Ямочки по венчику	7 ¹ /7,4 ²
Данных по ямочной орнаментике нет	1/1,06
Ямочек по венчику нет	85/90,4
Прямая горизонтальная линия	66/70,2
Длинная волнистая горизонтальная линия	11/11,7
Короткие отпечатки (отрезки) с наклоном вправо в горизонтальную линию	1/1,06
Короткие отпечатки (отрезки) с наклоном влево в горизонтальную линию	1/1,06
Длинная линия (отпечаток) с наклоном вправо в горизонтальную линию	8/8,5
Длинная линия (отпечаток) с наклоном влево в горизонтальную линию	3/3,2
Длинные прерывистые горизонтальные линии (отпечатки)	2/2,1
Длинные прямые вертикальные линии (отрезки)	2/2,1
Длинные диагональные линии	1/1,06
Длинные волнистые диагональные линии, сходящиеся под углом	1/1,06
Крестообразный узор из секущихся линий	1/1,06
Горизонтальный зигзаг	24/25,5
Вертикальный зигзаг	1/1,06
Незаполненный треугольник	4/4,2
Заполненный треугольник	2/2,1
Треугольник, заполненный крестообразной фигурой	1/1,06
Ромб	1/1,06
Ромбическая сетка	1/1,06
Неопределимый геометризм	4/4,2

¹ Общее число сосудов с указанным элементом.

² Процент от общего количества сосудов в комплексе.

В коллекции поселения Курья 1 присутствует посуда, аналоги которой можно найти в материалах козловской и полуденской культур Зауралья и Притоболья. Особенности характеристик серии ставят непростую задачу. Так, весь рассматриваемый массив может быть интерпретирован с позиции принадлежности к одному культурно-хронологическому комплексу, учитывая гипотезу о формировании полуденских древностей на базе козловской культуры [Ковалева, 1989]. В этом случае козловские черты посуды могут быть рассмотрены в контексте процесса перехо-

да от козловской культуры к полуденской либо раннеполуденской культурной атрибуции памятника. С другой стороны, нельзя исключить варианта последовательного освоения территории поселения козловскими, а затем полуденскими группами. В этой связи опишем рассматриваемые выборки по отдельности, предполагая возможность их самостоятельного существования.

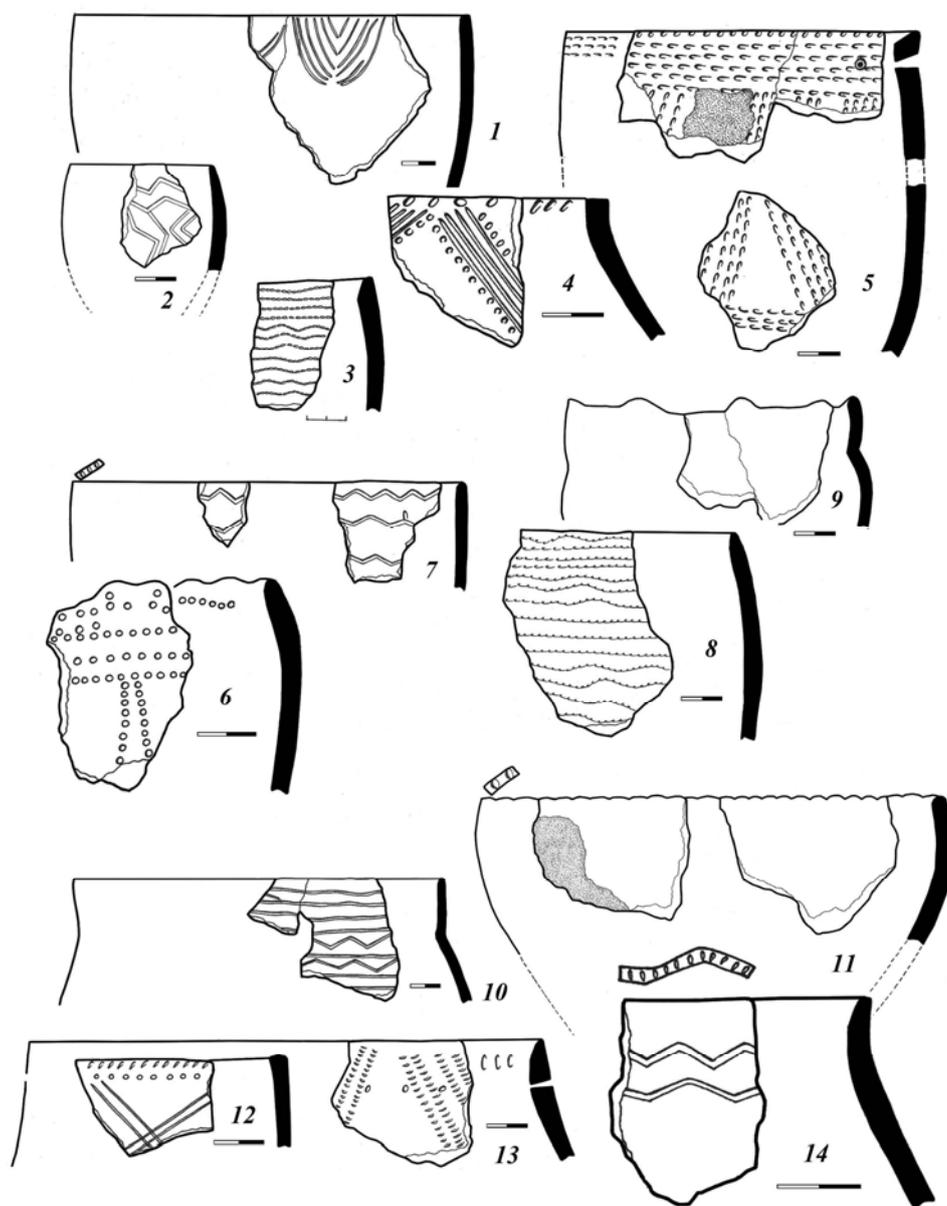

Рис. 2. Боборыкинская керамика поселения Курья 1

С материалами козловской культуры сопоставимы 12 фрагментов керамики, представленные венчиками, стенками и одним дном (рис. 2, 2, 4, 6, 8–12, 15, 17). Толщина стенок варьируется в пределах 0,6–0,8 см. В тесте визуальнo фиксируются добавления песка, органики и шамота. С комплексо соотносится одно округло-приостренное дно. Линия кромки венчиков у большинства сосудов прямая (рис. 2, 2, 4, 6, 9, 11, 12, 15, 16), в двух случаях — волнистая (рис. 2, 10, 17). Отличительной чертой выборки являются наплывы с внутренней стороны венчика. Из 11 венчиков 10 на внутренней стороне имеют плавный, низко опущенный наплыв. На одном горшке он массивный подтреугольный. Форма наплыва является одним из индикаторов разграничения козловской и полуденской керамики. Согласно традиционной точке зрения,

Неолитический комплекс поселения Курья 1

плавный, низко опущенный наплыв характерен для посуды козловской культуры, а массивный подтреугольный — для полуденской [Ковалева, 1989, с. 21, 46, 47].

Техника орнаментации козловской выборки разнообразна: прочерченные, отступающие и накольчатые мотивы. На двух горшках зафиксирована печатно-гребенчатая орнаментация (рис. 2, 6, 17). Наиболее часто отмечается техника отступления — 9 сосудов (75 %) (рис. 2, 2, 9–12). Далее в порядке убывания следуют: прочерчивание — 6 (50 %) (рис. 2, 6, 9, 12, 16), накольчатая — 5 (41,6 %) (рис. 2, 4, 9, 15, 16) и печатно-гребенчатая — 2 (16,6 %) (рис. 2, 6, 17) (табл. 3). На ряде сосудов, декорированных отступанием, фиксируется применение «раздвоенного» орнамента (рис. 2, 2, 9).

Таблица 3

Техника орнаментации козловской керамики поселения Курья 1

Отступление	Прочерчивание	Накольчатая	Печатно-гребенчатая
9/75	6/50	5/41,6	2/16,6

Вместе с тем в козловской выборке доминируют сосуды с сочетанием нескольких орнаментальных приемов. Керамика, украшенная в одной манере, единична (табл. 4).

Таблица 4

Распределение козловской керамики поселения Курья 1 по типам орнаментации

Прочерчивание	Прочерчивание + отступление + накол	Отступление	Отступление + накол	Прочерчивание + накол	Отступление + накол	Печатная гребенка + накол	Печатная гребенка
1	2	2	3	1	1	1	1

В выборке присутствует посуда с горизонтальной и вертикальной разбивкой орнаментального пространства, преобладают сосуды первого типа. Набор элементов и композиций менее разнообразен, чем в боборыкинской выборке. Констатируем отсутствие ямочного декора на тулове и в придонной части сосудов. В приустье части изделий горизонтальные ряды ямок не зафиксированы. В одном случае на горловине сосуда прослежен горизонтальный ряд небольших по диаметру сквозных дырочек (табл. 5). На венчике одного горшка отмечен ряд своеобразных по форме наколов, возможно, имитирующих ямочную орнаментику (рис. 2, 11).

Доминируют негеометрические элементы. Наиболее полно представлен мотив прямых горизонтальных линий — 8 сосудов (66,6 %) (рис. 2, 4, 9, 10, 12). Фиксируются длинные волнистые горизонтальные линии — 5 сосудов (41,6 %) (рис. 2, 2, 6, 9, 12), длинные прямые вертикальные линии — 3 сосуда (25,0 %) (рис. 2, 10) и прямые ряды «шагающей» гребенки — 2 сосуда (16,6 %) (рис. 2, 6, 17). Геометрические мотивы представлены горизонтальным зигзагом, зафиксированным на одном горшке (8,3 %) (табл. 5).

Таблица 5

Орнаментальные характеристики козловской посуды поселения Курья 1

Элемент орнамента	Кол-во
Ряд сквозных дырочек по венчику	1/8,3
Данных по ямочной орнаментике нет	1/8,3
Ямочек по венчику нет	10/83,3
Горизонтальная линия	8/66,6
Длинная волнистая горизонтальная линия	5/41,6
Длинная линия (отпечаток) с наклоном вправо в горизонтальную линию	1/8,3
Длинная линия (отпечаток) с наклоном влево в горизонтальную линию	1/8,3
Длинная волнистая вертикальная линия	1/8,3
Длинные прямые вертикальные линии (отрезки)	3/25,0
Прямые линии шагающей гребенки	2/16,6
Бессистемный узор	1/8,3
Горизонтальный зигзаг	1/8,3

К полуденской культуре отнесены 29 венчиков и 13 стенок (рис. 2, 1, 3, 5, 7, 8, 13, 16). Толщина стенок варьируется в пределах 0,5–0,7 см. В составе формовочных масс визуальнo фиксируются песок, органика и шамот. Днищ, сопоставимых с данной серией, нет. Исходя из имеющихся данных (см., напр., [Ковалева, 1989]) можно допустить, что все сосуды имели округло-

приостренные днища. Линия кромки венчиков большинства сосудов прямая. Волнистые грани отмечены в двух случаях. Большинство венчиков с внутренней стороны имеют наплыв. Преобладают массивные подтреугольные наплывы — 18 экз. Пологие, вытянутые наплывы зафиксированы в пяти случаях. Пять горшков имели слабовыраженные наплывы, либо этот признак отсутствовал. В одном случае из-за плохой сохранности венчика данные об этом показателе отсутствуют.

Манера орнамента керамики разнообразна. Наиболее часто использовалась печатно-гребенчатая техника — 33 сосуда (78,5 %) (рис. 2, 1, 3, 5). Далее в порядке убывания следуют: накольчатая — 17 (40,5 %) (рис. 2, 7, 8, 16), отступающая — 12 (28,5 %) (рис. 2, 3, 8, 13, 16), прочерченная — 9 (21,4 %) (рис. 2, 1, 5, 7, 8), проташенно-гребенчатая — 4 (9,5 %) (рис. 2, 16) (табл. 6).

Таблица 6

Техника орнаментации полуденской керамики поселения Курья 1

Отступление	Прочерчивание	Накольчатая	Печатно-гребенчатая	Проташенно-гребенчатая
12/28,5	9/21,4	17/40,5	33/78,5	4/9,5

Одной из особенностей комплекса является слабая представленность сосудов, декорированных в однородной технике. В большинстве случаев сочетаются две-четыре манеры (табл. 7).

Таблица 7

Распределение полуденской керамики поселения Курья 1 по типам орнаментации*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	1	12	2	2	4	8	4	1	1	1	1	3	1	1

* 1 — прочерчивание; 2 — накол; 3 — печатная гребенка; 4 — отступление + накол; 5 — прочерчивание + накол; 6 — прочерчивание + печатная гребенка; 7 — накол + печатная гребенка; 8 — отступление + печатная гребенка; 9 — проташенная гребенка + печатная гребенка; 10 — проташенная гребенка + накол; 11 — проташенная гребенка + отступление; 12 — накол + проташенная гребенка + печатная гребенка; 13 — накол + прочерчивание + печатная гребенка; 14 — накол + отступление + печатная гребенка; 15 — накол + отступление + печатная гребенка + прочерчивание.

Ямочная орнаментация на тулове, как и на венчиках, отсутствует. Преобладают простые, негеометрические элементы. Доминирует мотив прямых горизонтальных линий — 23 сосуда (54,7 %) (рис. 2, 12, 16). Высоко репрезентативны прямые короткие отпечатки гребенчатого штампа, выстроенные в горизонтальную линию, — 12 (28,5 %) (рис. 2, 1, 3, 5), длинные волнистые горизонтальные линии — 9 (21,4 %) (рис. 2, 1, 5, 16), короткие отпечатки гребенчатого штампа с наклоном вправо, выстроенные в горизонтальную линию, — 8 (19,0 %) (рис. 2, 1). Геометрическая орнамента представлена слабо. В четырех случаях отмечен горизонтальный зигзаг (9,5 %), в двух — неопределимые из-за фрагментированности керамики геометрические элементы (4,7 %), в одном — заполненный треугольник (2,4 %) (рис. 2, 13). Совокупная доля геометрических элементов составляет 16,6 % (табл. 8).

В коллекции зафиксировано несколько фрагментов керамики, декоративно-морфологические характеристики которых не позволяют связать их ни с боборыкинскими, ни с полуденскими, ни с козловскими древностями. Их венчики украшены в гребенчатой манере и не имеют наплывов на внутренней стороне (рис. 2, 18, 19). Стенки орнаментированы горизонтальными линиями «шагающей» гребенки, кроме которой отмечены узоры, образованные прямыми короткими отпечатками гребенчатого штампа, выстроенными в горизонтальную линию. Подобную керамику обычно характеризуют как сосновоостровскую (см., напр., [Зах, 2009]). Аналогичная посуда, не образуя самостоятельных комплексов, довольно часто сопровождает боборыкинские серии (см., напр., [Волков, 2001, 2007]).

Стратиграфия не дает прямых данных о последовательности освоения территории памятника, что связано с неоднократным заселением участка, влекшим уничтожение либо переработку «ранних» культурных отложений. В этой связи произведена реконструкция планиграфического распределения разнокультурной неолитической керамики. В результате различий в залегании рассматриваемой посуды практически не выявлено.

Орнаментальные характеристики полуденской посуды поселения Курья 1

Элемент орнамента	Кол-во
Ямочки по венчику	—
Данных по ямочной орнаментике нет	11/26,2
Ямочек по венчику нет	32/76,2
Прямая горизонтальная линия	23/54,7
Длинная волнистая горизонтальная линия	9/21,4
Короткие отпечатки (отрезки) с наклоном вправо в горизонтальную линию	8/19,0
Короткие отпечатки (отрезки) с наклоном влево в горизонтальную линию	6/14,3
Короткие горизонтальные отпечатки (отрезки) в горизонтальную линию	3/7,1
Прямые короткие отрезки (отпечатки) в горизонтальную линию	12/28,5
Длинная линия (отпечаток) с наклоном вправо в горизонтальную линию	2/4,7
Длинная линия (отпечаток) с наклоном влево в горизонтальную линию	2/4,7
Длинные прерывистые горизонтальные линии (отпечатки)	1/2,4
Длинные линии с наклоном вправо, образованные короткими отпечатками	1/2,4
Длинные прямые вертикальные линии (отрезки)	6/14,3
Прямые линии «шагающей» гребенки	6/14,3
«Качалка»	1/2,4
«Елочка»	2/4,7
Горизонтальный зигзаг	4/9,5
Заполненный треугольник	1/2,4
Неопределимый геометризм	2/4,7

Другим способом решения проблемы стал метод «глубинного» распределения керамики, при реализации которого производилась синхронизация каждого условного горизонта с конкретными слоями. В процессе раскопок исследовано шесть условных горизонтов. В результате зафиксирована неоднозначная картина. Наиболее сильную связь с нижними слоями обнаруживает бобрыкинская керамика. В нижних (4–6-м) горизонтах сосредоточено 80 % рассматриваемой посуды. Сходная ситуация характерна для полуденской выборки: 4–6-й горизонты — 73 %, 1–3-й — 27 %. Противоположная ситуация отмечена для козловской серии. В нижних горизонтах (4–6-й) зафиксировано лишь 42,9 % рассматриваемой керамики, тогда как в 1–3-м — 57,1 % выборки (табл. 9).

Таблица 9

**«Глубинное» распределение неолитической керамики поселения Курья 1
(кол-во / %)**

Горизонт	Бобрыкинская	Полуденская	Козловская	Сосновоостровская	Всего
1	1/0,9	1/2,7	—	—	2/1,2
2	8/6,9	3/8,1	4/28,6	—	15/8,9
3	14/12,2	6/16,2	4/28,6	—	24/14,4
4	54/47,0	18/48,6	5/35,7	1/100	78/46,7
5	14/12,2	1/2,7	—	—	15/8,9
6	24/20,8	8/21,6	1/7,1	—	33/19,7
Всего	115/100	37/100	14/100	1/100	167/100

Если рассматривать ситуацию с позиции «чем глубже — тем древнее», следовало бы признать, что наиболее ранними этапами являются бобрыкинский и полуденский. Однако, учитывая сложный стратиграфический характер объекта, нельзя исключать иные варианты. На памятнике мог реализоваться и принцип «обратной стратиграфии», когда в результате деятельности групп нового населения, перерабатывавшего ранние отложения, артефакты предшествующего времени оказываются в вышележащих горизонтах. Исходя из этой возможности наиболее ранним следует считать козловский комплекс, основная масса материалов которого локализована в верхних горизонтах стратиграфической колонки (табл. 9). При данном подходе следовало бы признать примерно синхронное хронологическое положение бобрыкинского и полуденского комплексов.

Вместе с тем из-за незначительности козловской выборки нельзя однозначно принять данное предположение. Сходство в планиграфическом распределении серий, предварительно атрибутированных как козловская и полуденская, позволяет предложить и иное объяснение си-

туации. Обращаясь к историографии, отметим, что ряд исследователей признают факт формирования полуденских древностей на базе козловских (см., напр., [Ковалева, 1989]). Исходя из этого правомерным представляется интерпретировать весь рассматриваемый комплекс с позиции полуденской культурной принадлежности при соотнесении, однако, с ранним этапом развития культуры. При подобном подходе логично объясняются ранние («козловские») черты комплекса, обусловленные особенностями его хронологического положения. Не полное «глубинное» соответствие выборок, предварительно охарактеризованных как козловская и полуденская, может быть связано с незначительностью первой из них, не позволяющей произвести корректные статистические расчеты.

Однако нельзя исключать теоретической возможности самостоятельного культурного существования данных серий. Подчеркнем, что стратиграфия памятника не позволяет сделать обоснованных заключений применительно к рассматриваемой проблеме.

Обратимся к боборыкинскому комплексу поселения, являющемуся наиболее репрезентативной частью неолитической коллекции. Однозначных стратиграфических данных, позволяющих судить о его абсолютном возрасте, нет. Косвенными свидетельствами достаточно раннего возраста серии в рамках боборыкинской культуры выступают особенности орнаментации керамики. При рассмотрении боборыкинской орнаментики В.А. Зах пришел к выводу, что «ранними» декоративными характеристиками традиции являются: значительный процент неорнаментированной керамики, ведущая роль прочерченного декора по отношению к отступающе-накольчатому, высокий удельный вес ямочно-накольчатой орнаментики [2009, с. 159, 160]. Применительно к боборыкинскому комплексу Курья 1 отметим значительный процент сосудов, украшенных в прочерченном стиле, — 37 % и достаточно большое количество неорнаментированной керамики — 12,7 %. Посуды, украшенной в ямочно-накольчатой манере, немного — 5,3 % (табл. 1). Отмеченные показатели в целом соответствуют критериям, предложенным В.А. Захом [2009], что не исключает соотнесения комплекса с начальным этапом развития боборыкинских древностей.

Установить хронологическое соотношение полуденского и боборыкинского комплексов также достаточно сложно. Одной из возможностей является культурная атрибуция жилища 1. Крайне незначительное количество и фрагментированность археологического материала, происходящего из его заполнения, не позволяет дать исчерпывающего ответа на этот вопрос. Косвенным свидетельством боборыкинской принадлежности данного сооружения могут выступать его конструктивные особенности и, в частности, площадь строения. Неолитические жилища площадью свыше 100 м² в Притоболье известны преимущественно в боборыкинской культуре. Таковым, в частности, является жилище 1 поселения Юртобор 3 [Зах, 1995]. Сооружения козловской культуры отличаются меньшими размерами. Их площадь варьируется в пределах 40–60 м². Среди них отметим постройки поселения ЮАО 15 (раскопки Л.А. Дрябиной), Исетского Правобережного [Кернер, 1991] и др. Домостроительная традиция полуденской культуры изучена слабо, размеры построек, принадлежность которых к полуденским древностям не вызывает сомнений, составляют около 30 м² [Варанкин, 1982, с. 13; Ковалева, 1989, с. 37–45]. Слабая изученность полуденского домостроения допускает вероятность того, что в его рамках существовали значительные по размерам жилища, однако генетическая преемственность козловских и полуденских комплексов предполагает и преемственность их домостроительных традиций. Следовательно, жилище 1 поселения Курья 1 наиболее логично интерпретировать с позиции боборыкинской культурной принадлежности. Так как основным заполнением котлована жилища 1 является слой серой супеси, именно данный горизонт должен быть связан с процессом жизнедеятельности боборыкинской общины. Отдельные линзы слоя серой мешаной супеси в заполнении котлована жилища скорее свидетельствуют не о полуденской принадлежности строения, а о «перерезании» боборыкинского горизонта полуденскими ямами. Более раннее хронологическое положение слоя серой супеси по отношению к горизонту серой мешаной супеси, на наш взгляд, подтверждается и стратиграфией памятника. Постоянное «перекрытие» серой супеси серой мешаной фиксируется на основной части стратиграфических бровок раскопа. Добавим, что при данном подходе не исключается и боборыкинская культурная атрибуция жилища 2, сохранившегося гораздо хуже, вследствие того что основная часть его котлована также заполнена слоем серой супеси. Таким образом, наиболее вероятно, что боборыкинский строительный горизонт на поселении Курья 1 имеет некоторый хронологический приоритет по отношению к полуденскому.

Неолитический комплекс поселения Курья 1

Возвратимся к вопросу о немногочисленной серии гребенчатой посуды, которую логично соотносить с сосновоостровскими древностями в широком понимании термина. Полагаем, что результаты раскопок не дают веских оснований говорить о существовании здесь сосновоостровского поселка. Скорее следует согласиться с предположением, что данная выборка отражает контакты одной из групп неолитического населения — боборыкинской либо полуденской с носителями сосновоостровской традиции. Значительно труднее ответить на вопрос, какому конкретному комплексу соответствуют сосновоостровские артефакты. Отметим лишь, что нам не известно ни одного более или менее достоверного свидетельства синхронности козловских и сосновоостровских материалов. Аналогичное заключение, пожалуй, следует сделать и по отношению к полуденской культуре. В то же время известны случаи фиксации боборыкинской и сосновоостровской керамики в тождественных стратиграфических условиях. Конкретизируя тезис, отметим поселения Двухозерное 1 [Волков, 2001] и Гилево 8 [Дрябина, Пархимович, 1991]. В первом случае в рамках основного, боборыкинского комплекса было отмечено несколько фрагментов, орнаментированных в печатно-гребенчатой манере [Волков, 2001], во втором — преобладающие сосновоостровские материалы включали небольшую выборку неорнаментированной толстостенной посуды, которую можно сопоставить лишь с боборыкинской [Зах, 1995]. Кроме того, есть основания синхронизировать хотя бы на каком-то этапе развития сосновоостровские и кошкинские древности (см., напр., [Волков, 2007, с. 28]). Однако отсутствие кошкинского слоя на поселении Курья 1 избавляет нас от необходимости вступления в данную дискуссию. Таким образом, логичной представляется гипотеза о синхронности боборыкинских и сосновоостровских материалов поселения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Варанкин Н.В. Стоянка Карьер 2 — памятник эпохи неолита // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 13–17.

Волков Е.Н. Боборыкинский комплекс поселения Двухозерное 1 // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. С. 12–25.

Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. Новосибирск: Наука, 2007. 224 с.

Волков Е.Н. Энеолитический комплекс многослойного поселения Курья 1 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2010. № 1 (12). С. 15–26.

Дрябина Л.А., Пархимович С.Ю. Поселение Гилево 8 // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 100–111.

Зах В.А. Боборыкинский комплекс поселения Юртобор 3 в Нижнем Притоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: ТюмГУ, 1995. С. 12–28.

Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.

Кернер В.Ф. Поселение Исетское Правобережное // Неолитические памятники Урала. Свердловск: ИИА УрО АН СССР, 1991.

Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск: УрГУ, 1989. 80 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
env2001@mail.ru

The article considers materials of the Neolithic Age from the area of a multi-layered settlement of Kurja 1 in the Tyumen Low Tobol basin. We managed to determine that a Neolithic complex of the settlement was represented by materials of the Boborykino and Poludenka cultures. Stratigraphic features of the object allow to advance a hypothesis of the older age of the Boborykino settlement as compared with the Poludenka one. The available data do not contradict to the assumption that dwellings 1 and 2, investigated at the site, belong to the Boborykino culture.

Pottery, dwelling, the Poludenka culture, the Boborykino culture, the Kozlov culture, Neolithic, ornamental tradition, Low Tobol basin, chronology, Kurja 1, settlement.